

Личность, по нашему мнению, не строит себя из ничего, и человек, по удачному выражению Франка, «не есть своевольный хозяин собственной жизни» [5, с. 35]. В нем всегда есть внутреннее «глубинное Я», включающее и его основные способности, и ценностные приоритеты, задающие общий вектор жизнеустройства. Эти способности и приоритеты личности проявляются, шлифуются и преумножаются лишь в неповторимых актах свободного экзистенциального выбора. Свобода ценна «как охранение личности, как индивидуализация привлеченных энергий» [2, п. 85]. Настроенность экзистенциального пространства на привлечение жизнедеятельных энергий, связана, прежде всего, с такими экзистенциалами микрокосмоса человека как вера и свобода.

Человеческая личность, по А.Ф.Лосеву, есть «индивидуальный сгусток (узел, связь, структура, система, тождество, метод или какая-нибудь единичная закономерность) природных, общественных и исторических отношений» [4] и естественно отражает в себе весь хаос этих условий. Интеллигентность существует только там, где есть вооруженность против всякого рода природных, общественных и исторических несовершенств и там, где есть «идеологически озаменованный труд».

В понимании Лосева, еще не достаточно сказать, «что интеллигентный человек – это умный, начитанный, добрый, внимательный к другим людям, вежливый, услужливый, мыслящий, симпатичный, живущий своей особой внутренней жизнью, помогающий людям в их добрых делах и в их бедах, надежный, бескорыстный, духовно благородный, широкий в своих взглядах, неэгоист и т.д. и т.д.» [4]. Идеология интеллигента у Лосева, направлена на соблюдение интересов «общечеловеческого благоденствия» путем осуществления целесообразной культурной деятельности. Культура и культурная деятельность, как поясняет Рерих, основаны на синтезе, понимании и знании основ бытия при особом внимании к сердечной энергии [2].

Интеллигентность выступает как качественная характеристика определенного интервала пространства в структуре микрокосмоса человека. Экзистенциальное пространство личности, т.е. сфера жизненных контактов и влияний, динамично и относительно, ибо напрямую зависит от духовного содержания человека, его открытости миру и другим людям. Отсюда многоликость интеллигента и неоднозначность его характеристик: «средний интеллигент», «образованец», «истинный интеллигент» и др. Истинная интеллигентность как характеристика микрокосмоса человека отражает особое состояние сознания, напряженного самоотверженным устремлением к общему благу.

Интеллигенту свойственно углублять свое мышление и доходить до первооснов и причин тех или иных следствий. Микрокосмос интеллигентного человека открыт для взаимодействия с миром. Структурное подобие и фундаментальное единство мироздания выступают теми принципами, благодаря которым становится возможным взаимодействие и развитие космических структур разного уровня организации, в том числе таких как человек, биосфера, космос. «Самое высокое проявление самосознания, по Вернадскому, «когда мыслящий человек пытается определить свое место не только на нашей планете, но и в космосе» [1, с. 152]. Представляется, что каждая интеллигентная помощь особенно необходима в условиях современного глобального кризиса. Поэтому важно утверждать в народе уважение к интеллигенции, несущей знания, к каждому учителю как носителю света и успеха в жизни.

Источники и литература

1. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., Наука, 1965, – 373 с.
2. Живая Этика. В 16-и кн. Сердце. – Москва: Международный Центр Рерихов, 1994-1997.
3. Лихачев Д.С. Письмо в редакцию. «Новый мир». – 1993, № 2. – С. 39.
4. Лосев А.Ф. Об интеллигентности. <http://credo-new.narod.ru/current/html/5.htm>
5. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992. – С. 35.

ФЕНОМЕН РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Пшечишевска М.М.

г. Варшава, Польша

XIX век в России можно определить как век интеллигенции. Интеллигенция должна была задавать *проклятые вопросы*, касающиеся *русского пути* развития, отношения к Западу и нравственной оценки общественного прогресса. Представляя собой слой новых людей в стране со все ещё отсталой общественной и политической структурой, интеллигенция признавала за собой полное право на такую позицию и была уверена, что именно она является настоящей элитой народа, *солью русской земли*.

Ричард Пайпс справедливо замечает, что интеллигенцию нельзя охарактеризовать с помощью социологических и экономических критериев. Интеллигент был противником самодержавия, капитализма и всяческого оппортунизма. Народников, анархистов и революционных марксистов объединяло стремление к свержению *старого режима*.

Критику интеллигенции авторами „Проблем идеализма” и „Вех” обычно представляют как уход „бывших марксистов” от интеллигенции. Целью этого тезиса является доказательство, что Николай Бердяев и Петр Струве не оспаривали смысла существования интеллигенции. Наоборот, они хотели создать „новый идеал интеллигенции”, более соответствующий действительности России. России, которая пережила уже свою первую революцию.

Николай Бердяев, исходя из начал неидеализма и философии Фридриха Ницше, считал, что интеллигенция должна стать *новой аристократией*, но не в родовом или классовом смысле, а именно в ка-

честве *нравственных сверхлюдей*. Призыв к активизму хорошо согласовывался с традиционным образом русской народнической интеллигенции.

Отвержение марксизма как *интеллигентского мировоззрения* было связано с отвержением позитивизма и идеи прогресса. Точно так же, как Николай Чернышевский и Петр Лавров, Бердяев считал, что прогресс является безнравственной идеей пожертвования человеческой личностью ради блага будущих поколений. Однако критика эта не приводила его к новому народничеству. Бердяева вдохновляла идея „теократического идеала” Владимира Соловьева и в интеллигенции он видел элиту „теократического строя”, который „есть как бы анархизм..., социализм [и] самодержавие Единого Бога³”.

Совсем по-другому роль интеллигенции оценивал Петр Струве. Тема интеллигенции была тесно связана с его идеей модернизации и европеизации России. После перемен 1905-1907 гг. именно интеллигенция начинала играть все большую политическую и общественную роль. Но интеллигенция для Струве не была тем же, чем был западный „средний класс”. Русский либерал ссылаясь на авторитет Льва Толстого, Александра Герцена и Михаила Бакунина и считал, что новым идеалом интеллигенции должно стать создание современной российской нации и отвержение двухполюсного раздела на „народ” и „общество”. Идея нации должна преодолеть классовую борьбу и способствовать „всестороннему развитию человеческой личности⁴”. В этом заключалась „идея воспитания” общества путем закона и образования. Для интеллигенции это означало переход от радикализма к реформизму.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ПРЕДЛОГ

Трофимов А.А.

г. Симферополь. Украина

В начале XX века, многие общественные деятели России критиковали социал-демократов за те мировоззренческие сдвиги в обществе, которые несла их идеология. Такие черты как атеизм, поверхностное отношение к культуре, философии, отщепенство, нигилизм и прочее связывались с интеллигенцией и большевистской идеологией. Многие видели в этом попытку создать *нового* человека, *новое* общество. Большевики действительно говорили о воспитании народа (попытки тотального ликбеза, борьба против мещанства и проч.) и не скрывали этого.

В то же время, для немалого числа интеллектуалов России, развитие мысли оказалось движением от марксизма и атеизма к религиозно-идеалистическому пониманию общества и истории. Примером такого движения были некоторые из участников сборника «Вехи», которые также желали воспитать русскую революционную интеллигенцию. Но в духе собственного понимания культуры и истории страны.

Данные споры не ограничивались только рамками столицы, полемика шла повсеместно. Но следует отметить, что по краям Российской империи подобные разговоры смешивались с национальной темой будущих республик.

Тема интеллигенции напрямую зависит от различных мировоззренческих позиций авторов по отношению к будущему страны (и человеку в частности). Важно не забывать, кто и в какой ситуации говорит об этой проблеме.

Если вспоминать полемику начала века, то не удивительно, что и в конце XX века, в момент распада Советского Союза и образования национальных республик, общество не могло не обратиться к вечной теме «интеллигенции».

Многие из статей об интеллигенции являются лишь поводом для обсуждения ситуации в культуре, в стране, в современном мире. И это не случайно. Практически любой социальный катаклизм требует обсуждения этой темы. Многие авторы, пишущие об интеллигенции, выстраивают собственную историю возникновения образованного слоя. Беря за точку отсчета порой совершенно различные исторические факты и события.

Украина – молодое государство, в котором продолжается построение истории нации и государства, и вполне возможно, что тема интеллигенции еще способна возникнуть во всем своем разнообразии ответов, но большие вопросы. Но какой это будет разговор, зависит напрямую от нас.

3 Бердяев, Теократия в: Новое религиозное сознание и общественность, Москва 1999. с. 255

4 Струве, *Идейные основы партии Народной Свободы* [w:] „Вестник Партии Народной Свободы”, 36 10 11 1906, s. 1863-1878.